

Цзу Ань был разочарован самим собой. Он находился в ситуации жизни и смерти, но его разум по-прежнему блуждал в таких праздных мыслях.

Парень не был точно уверен, подействует ли Шляпа Прощения на императора. В конце концов, он являлся ведущим культиватором в мире. Было бы катастрофой, будь у Чжао Ханя какой-нибудь козырь, сводящий на нет действие шляпы

Даже при том, что Цзу Ань не ставил все свои надежды на этот артефакт, все пошло бы куда лучше, если бы свойства шляпы сработали.

Пока мысли парня блуждали в голове, император сидел на троне дракона, задумчиво закрыв глаза. Цзу Ань не знал, делала ли Шляпа Прощения свою работу, или император изучал содержание Сутры Нирваны Феникса.

Через несколько мгновений император медленно открыл глаза, выражение его лица было трудно прочесть. Некоторое время спустя он пробормотал себе под нос: “Некоторые вещи явно не стоят приложенных усилий, но мы как дураки продолжаем за ними следовать...”.

“Постигло ли ваше величество понимание бессмертия?” – осторожно спросил Цзу Ань. Естественно, техника, которую он поместил в шляпу, не была настоящей Сутрой Нирваны Феникса. В конце концов, парень ни за что не был бы настолько глуп, чтобы отдать свой главный козырь.

Конечно, песнопение не являлось полностью фальшивым. Сутра в шляпе была настоящей на девяносто процентов. Однако десяти процентов фальшивого текста было достаточно, чтобы разрушить правдивость остальных девяноста.

Цзу Ань не зря читал ‘Легенду о героях Кондора’. История о том, как Хуан Жун использовал поддельную «Сутру девяти Инь», чтобы свести с ума Оуян Фэна, была в значительной степени общеизвестна.

Культивация императора была слишком велика, и он легко бы раскусил обыкновенные подделки. Вот почему Цзу Ань не осмелился сильно изменять текст Сутры

Тем не менее, на его уровне изменить такую вещь было невозможно. Это Ми Ли помогла ему. Вероятно, она была единственной в этом нынешнем мире, обладавшей достаточной силой и знаниями, чтобы создать такую вещь.

Выражение лица Ми Ли было довольно странным, когда она услышала, что Цзу Ань готов поделиться с императором Сутрой Нирваны Феникса, хотя ее мысли были непостижимы.

“Как может такая низменная техника существовать в этом мире? Она на самом деле требует избиения пользователя для увеличения силы”. Император хмуро посмотрел на Цзу Аня. “Я полагаю, тебя часто избивали?”

Цзу Ань ответил: “Действительно. Я много раз находился на грани между жизнью и смертью. Я уже сбился со счета, сколько раз меня избивали”.

Император хмыкнул. “Неудивительно, что ты такой скромный человек”.

Цзу Ань почувствовал себя так, словно его ударили по яйцам.

Какого черта, чувак?

Ему действительно хотелось вlepить этому мужику пощечину. Конечно, учитывая разницу в их культивациях, в конечном итоге именно Цзу Ань бы хорошенько огреб, поэтому парень развеял эту мысль. Он мог лишь смотреть на зеленую шляпу и втайне наслаждаться своей маленькой победой.

“Я сын небес”, - размышлял император. “Кто в этом мире осмелился бы ударить меня? Чьи кулаки вообще могут навредить мне? Забудь. Хуже всего то, что мне придется отбросить все другие техники и культивировать исключительно эту. Чего мне больше всего не хватает, так это времени. У меня недостаточно времени для чего-то подобного”.

Цзу Ань изобразил беспокойство на лице. “Но эта техника невероятна, а способности вашего величества исключительны! Кто знает, возможно, вы сможете освоить ее гораздо быстрее, чем кто-либо другой.”

Император покачал головой. “Независимо от того, как быстро я смогу ее развить, всему есть предел. Я не успею вовремя. Более того, количество Ки, необходимое для прогресса, позже становится настолько огромным, настолько, что даже я сбив с толку. Даже если бы кто-то начал культивировать эту сутру еще в утробе матери, он бы все равно не смог достичь бессмертия. Неудивительно, почему никто никогда по-настоящему не достигал вечной жизни, хоть «Сутра Нирваны Феникса» несколько раз и появлялась в прошлом. У этого метода очень ничтожные шансы на успех”.

Учитывая его статус, как он мог нанести ущерб собственной культивации? Разве все те парни, которым не нравилось его правление, немедленно не взбунтовались бы? На что бы он тогда положился, чтобы подавить хаос?

Как только император умрет, вся империя рухнет, а вместе с ней и бессмертие, к которому он стремился.

Как человеку, достигшему высочайшего уровня силы в этом мире, ему было достаточно ясно

положение дел. Возможно, другие были бы ослеплены мыслями о бессмертии, но не он.

Император бросил на Цзу Аня странный взгляд. “Чжуси Чиксин сообщил кое о чем необычном. У тебя явно было несколько шансов сбежать по пути, но ты так этого и не сделал. Вместо этого ты тесно сотрудничал с собственным тюремщиками, будто спеша расстаться с собственной жизнью. Мы двое были довольно озадачены этим вопросом. Теперь, я полагаю, ты знал, что я ни за что не стал бы развивать эту технику, и именно поэтому не беспокоился. Я верно думаю?”

“Ваше величество одновременно мудр и блистателен”. Цзу Ань почтительно поклонился. Его поза была совершенно смиренной.

Именно поэтому он так уверенно отправился в столицу. Находясь император в расцвете сил, у Чжао Ханя были бы безграничные перспективы, и Цзу Ань никогда бы не рискнул приехать в столицу. Однако тот факт, что император был близок к смерти, давал ему некоторое пространство для переговоров.

Шляпа Прощения была лишь дополнительной подушкой безопасности, не более.

Последнее, чего он ожидал, так это того, что император над ним рассмеется. “К сожалению, ты просчитался. Даже при том, что я не буду развивать эту Сутру Нирваны Феникса, ты моложе меня. У тебя все еще есть надежда. Неужели ты думаешь, что я позволю кому-то, у кого есть шанс обрести бессмертие, остаться в живых?”

Цзу Ань сохранял спокойствие. “Ваше величество, вы только что сказали, что никто не может по-настоящему развить эту технику, так как же я могу достичь бессмертия? Будь у меня шанс, я бы не осмелился приехать в столицу.”

Парень не лгал, когда говорил об этом, потому что знал, как трудно добиться какого-либо прогресса, полагаясь только на Сутру Нирваны Феникса. Даже с клавиатурой, поддерживающей его, это было невероятно трудно. Количество очков ярости, необходимое для заполнения формаций пятого ранга, уже было ошеломляющим.

Более того, количество очков ярости, требуемое для более поздних формаций, увеличивалось в геометрической прогрессии, что делало успех еще более нереалистичным.

Для любого другого человека прогресс был бы намного медленнее.

Конечно, другие его техники все еще давали ему некоторую надежду, но у любого другого человека не было бы и малейшего шанса.

У императора перехватило дыхание. Он понял, что на мгновение потерял самообладание. Его стремление к бессмертию привело его к разочарованию. Даже его изначально несгибаемая воля дрогнула. Действия Чжао Ханя противоречили его собственным словам.

Он насмешливо посмотрел на Цзу Аня. “Демонстрировать свое остроумие перед императором – не самый умный выбор”.

Ответил Цзу Ань. “Я не пытался блеснуть своим умом. Я просто констатировал факт.”

Император долго смотрел на него, после чего сменил тему. “Каково твое мнение о наследном принце?”

Цзу Ань был удивлен этим вопросом. Как его отец, ты действительно понятия не имеешь, на что похож твой сын?

Конечно, он был не настолько глуп, чтобы смело утверждать, что наследный принц являлся тупым. В конце концов, каким бы самоотверженным ни был отец, ему бы никогда не понравилось слышать подобное. “Наследный принц прост и честен. Его характер восходит к милости наших предков”.

Цзу Аню хотелось плакать. Ты думаешь, мне легко придумывать такую тактичную чушь?

Император на мгновение был ошеломлен, после чего на его губах медленно расплылась улыбка. “Ты довольно хитрый парень”.

Цзу Ань воспользовался шансом, чтобы прощупать почву. “Ваше величество специально велело старейшине Ли отвести меня на встречу с наследным принцем?”

Он служил императором в Инью, поэтому понимал, как работает разум правителя. Не было необходимости всегда соглашаться. Иногда было более выгодно поднимать важные вопросы в подходящее время.

Император фыркнул. “Этого парня уже нарезали кубиками и скормили собакам”.

Цзу Ань вздрогнул. Такой ответ был совершенно неожиданным.

Честно говоря, его встреча с наследным принцем показалась странной. Со слов императора, казалось, что он не приказывал евнуху сопровождать Цзу Аня в место, близкое к наследному принцу.

Старейшина Ли определенно действовал не по собственной инициативе, а это означало, что за ним кто-то стоял, направляя его действия.

Кем бы они ни были, эти люди, вероятно, надеялись, что наследный принц или принцесса окажут им услугу и избавятся от Цзу Аня. В конце концов, учитывая мораль наследного принца и его темперамент, существовала высокая вероятность смерти парня. У принцессы также был ужасный характер, и она легко приказала бы забить его до смерти.

Приказ императора об аресте заставил Цзу Аня вцепиться в конец своей веревки. Унижения со стороны наследного принца и принцессы могло быть достаточно, чтобы подтолкнуть его к краю пропасти и заставить отбросить осторожность только для того, чтобы увести наследного принца вместе с собой.

Независимо от того, убей он наследного принца, или наоборот, любой исход был бы выгоден тому, кто находился за кулисами. Было ясно, что у этого человека не было возможности послать убийц в императорский дворец, поэтому ему пришлось прибегнуть к такому подходу.

Конечно, скрытый кукловод не мог предсказать, что Цзу Ань вообще не будет чувствовать себя в затруднительном положении. Для начала он планировал встретиться с императором, чтобы уладить этот вопрос, так что этот план никак не мог увенчаться успехом.

Император подошел к окну, заложив руки за спину, его глаза смотрели на далекий пейзаж. В глазах мужчины мелькнул намек на одержимость. “Ты знаешь, почему я устроил так, чтобы ты провел ночь за пределами дворца?”

Цзу Ань открыл рот, чтобы заговорить, но заколебался. Император рассмеялся. “Нет ничего плохого в том, чтобы продемонстрировать часть своего интеллекта. Этому императору нужен кто-то с умом, чтобы встретить грядущее лицом к лицу, а не идиот.”

Таким образом, Цзу Ань ответил: “Я и сам размышлял об этом. Обычно, удержание меня за пределами дворца еще на один день означало бы только дополнительный день неопределенности. И действительно, появились убийцы. Как культиватор номер один в мире, вы никак не могли быть слепы к этому факту”.

Император фыркнул. “Перестань тратить свое время на лесть”.

Цзу Ань усмехнулся, после чего продолжил. “После встречи с вашим величеством меня внезапно осенило, что ваше величество использовало меня в качестве приманки, чтобы выманить всех ваших врагов для того, чтобы вы могли схватить их одним махом”.

Сначала он послал лишь короля Ляна и нескольких других посланников арестовать его.

Несмотря на то, что они казались сильными, секрет вечной жизни был слишком сильным искушением, и одной их силы было недостаточно, чтобы остановить атаки различных фракций.

Этот император действительно порочен. Разве мое путешествие было недостаточно трудным? Он даже дал этим парням еще один шанс в столице.

Если бы не его сила и помощь других людей, цветы на могиле Цзу Аня уже бы выросли до небес.

“Тем не менее, я уверен, что на их стороне есть изрядная доля сообразительных личностей. Прыгнули бы они прямо в яму, даже если бы знали, что это ловушка?”

Цзу Ань ответил: “План вашего величества был блестящим, так что это была не такая очевидная ловушка. Кроме того, не имеет значения, даже если несколько способных людей заподозрят неладное, потому что скрывать нечего. Бессмертие – то, чего желает каждый. Никто из ваших врагов не пожелал бы, чтобы ваше величество обрело бессмертие. Вот почему у них не было другого выбора, кроме как совершить прыжок, даже если перед ними находилась пропасть”.

Император был явно удивлен. “Если бы мне не сказали, что ты вырос на улицах, я бы заподозрил, что на самом деле ты хитрый старый лис, который несколько десятилетий вращался в политических кругах. Тебе действительно удалось так легко разгадать мой замысел.”

“Это всего лишь слепые догадки с моей стороны”, - улыбнулся Цзу Ань. Этот мужчина на самом деле был не так уж далек от истины. Парень служил правителем в Инью в течение нескольких десятилетий и давно овладел искусством подобных политических интриг.

Император продолжил: “Ты прав. Я хотел выманить людей за кулисами. Было много, казалось бы, лояльных чиновников регионального правительства, которые давным-давно предали меня. Мне нужно было найти способ держать их в узде. Поскольку в столице произошла публичная попытка убийства, ясно, что офицер безопасности клана Муронг больше не будет выполнять свою работу.”

Офицер безопасности являлся центральным министром, отвечавшим за надзор за столицей и прилегающими районами, а также одним из родственников императора. Он также отвечал за поддержание закона и порядка в столице, подобно главе Комиссии по проверке дисциплины более позднего мира и Министерства общественной безопасности. Он играл решающую роль в суде.

Цзу Ань внезапно встревожился. Парень смутно припоминал, что Чу Чуюнь упоминала этого человека. Ее бабушка, похоже, была из клана Муронг! Какого черта, в итоге я облажался с

семьей своей тещи...

Император двусмысленно улыбнулся. “Тогда как, по-твоему, мне следует поступить с тобой?”

Цзу Ань усмехнулся. “Я был так сговорчив на протяжении всего пути и даже помог вам поймать так много рыбы, я полагаю, что милостиво принял бы благородный титул герцогства или чего-то подобного.”

Император был более чем удивлен.

Неужели этот парень думает, что благородные титулы раздаются, как кочаны капусты? Что они выдаются случайно?

Вместо этого он фыркнул. “Похоже, ты довольно сообразительный. Так получилось, что мне нужен надежный евнух...”

Глаза Цзу Аня широко распахнулись.

Он подсознательно свел ноги вместе. По какой-то причине парень внезапно почувствовал холодок в нижней части тела.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2777523>